

Отчет о миссии: Ямагава

Представлено: Какаши Хатаке

Статус миссии: Успех

Ранг миссии: А

Цель миссии:

Исследовать неизвестную болезнь в горном районе деревни Ямагава и добыть лекарство. Определить источник болезни и по возможности устранить его. Оказать помощь жителям деревни в любом необходимом качестве.

Члены команды:

Цунаде Сендзю - ранг: Каге. Какаши Хатаке - ранг: Джонин. Наруто Узумаки - ранг: Генин.

Журнал миссий:

26 сентября: Прибытие в Ямагаву. Деревня находится в плохом состоянии, почти половина населения поражена болезнью. Цунаде превратила главную площадь в больницу и лечит больных. Ее медицинские навыки поразительны. Пока нет никаких сведений о лечении.

27 сентября: Цунаде провела всю ночь, исцеляя жителей деревни. Я восхищаюсь ее самоотверженностью, но ее здоровье вызывает опасения. Ей нужно отдохнуть. Состояние жителей улучшилось, но Цунаде не приблизилась к поиску лекарства. Я нашел зацепку, которая может дать ей понимание болезни, поэтому мы отправляемся в горы, как только я немного (вынужденно) вздремну. Наруто останется, чтобы помочь жителям деревни.

28 сентября: Мы нашли источник болезни. Это искусственная болезнь, которая была запечатана в чакровых путях земли с помощью продвинутого дзюцу. Цунаде решила, что единственный способ остановить действие болезни - запечатать ее в себе. Я не одобрял этого, но ничего не мог сделать против слова хокаге. Процесс запечатывания был долгим и болезненным, и я мог только наблюдать. Цунаде была сильно ослаблена печатью, но, кажется, она немного восстановила свои силы. Хотя мои знания о запечатывании средние, я полон решимости найти способ снять печать. Я не могу смотреть, как страдает Цунаде.

Какаши разочарованно провел рукой по волосам. Почему он так долго ждал, чтобы записать отчет о своей миссии? Это была пытка - снова всё перечитывать. Его записи во время миссии всегда были только фактами, не более того. Но это... очевидно, его чувства просочились на бумагу. Он помрачнел. Вносить изменения в журналы для отчета было запрещено. По крайней мере, отчеты были засекречены, и их читала только хокаге.

К сожалению, этим хокаге была Цунаде. Но какое это имело значение? Она должна была знать, что он чувствует; он ясно дал понять о своих чувствах. В худшем случае, она пожалеет его. Как бы ему ни была неприятна эта мысль, она не шла ни в какое сравнение с воспоминанием о том, как вчера Цунаде уходила от него, и каждый ее шаг все глубже вонзал лезвие куная в его сердце.

Какаши заставил себя сосредоточиться на незаконченном отчете, лежащем перед ним. Задумавшись о том, как чакра-печати повлияли на Цунаде, он забыл записать последний день миссии.

29 сентября: На следующий день Цунаде выглядела более восстановленной, и мы вернулись в Ямагаву.

Он все еще чувствовал теплую руку Цунаде на своей руке, когда она пристально смотрела ему в глаза, и золотисто-коричневый цвет ее радужки ослаблял напряжение в его плечах. "Я вижу, что у тебя есть все качества, чтобы стать отличным отцом". Какаши встряхнулся и продолжил писать, хотя в животе у него бурчало.

Наруто встретил нас у входа и сообщил, что все пострадавшие жители деревни полностью выздоровели.

Перо в руке Какаши замерло, когда он вспомнил, как лицо Цунаде сморщилось от облегчения, когда она крепко обняла Наруто. Он болезненно сглотнул, осознав, что именно такой была Цунаде на самом деле. Та, кто заботится о других и готова помочь им любой ценой, не задумываясь о последствиях для себя. Какаши потер ноющий лоб и заставил себя продолжать писать.

У жителей деревни не было средств, чтобы заплатить за миссию, но Цунаде, занимая пост хокаге, отказалась от этой идеи. У нее все еще была чакра-печать, но она настояла на том, что справится с этим сама, и объявила миссию выполненной. Но что бы она ни говорила, печать чакры меня беспокоит.

Какаши выругался и отбросил перо. Он больше не мог этого делать. Отчет был достаточно хорош. Он сдаст его в кабинет чуунина, а потом пойдет тренироваться. Что угодно, только не сидеть в своей квартире наедине со своими мыслями.

Какаши забрал отчет и вышел за дверь.

Пять часов спустя Какаши вошел в свою квартиру, снял промокшую от пота рубашку и бросил ее в угол. Он плюхнулся на диван и уставился на голые стены. Раньше спартанский вид его дома вызывал чувство предвкушения: если что-то новое входило в его жизнь, то было легко приспособиться и принять это.

Но сейчас... пустые стены и скудная мебель казались вопиюще пустыми. Как и его жизнь.

Какаши тяжело вздохнул и провел рукой по влажным от пота волосам. Никакие скалолазания и тренировки не могли его отвлечь. Он даже опустился до того, что вызвал Гая на соревнование по отжиманию. Впервые в жизни у Какаши возникло сильное желание обратиться к кому-нибудь за советом. Он хмыкнул. Ничего не помогало, так что же он терял? Он прикусил большой палец и опустил руку, чтобы прижаться к полу рядом с диваном. Пыхнул дым, и появился Паккун.

Мопс уставился на него с опаской. "Ты болен?"

Какаши обдумал вопрос. Он чувствовал себя неважно, но у него не было простуды или чего-то подобного. На ум пришло слово "сердечная тоска", но оно звучало так... по-юношески. Нет, он точно не был болен. Просто отвлекся. "Нет. Я давно тебя не видел, вот и решил провести".

Паккун сидел, явно неубежденный. "Ты выглядишь подавленным".

"Мне нужно задание". Как только он произнес эти слова, Какаши сел. Вот и все. Если он получит задание, это все прояснит. "Я просто слишком долго сидел без дела. Но чтобы получить задание, я должен увидеть Цунаде...". И вот оно. Тупая боль в груди, которую он пытался заглушить последние тридцать шесть часов.

"Хокаге?" Проницательные карие глаза Паккуна впились в него. "Конечно, чтобы получить задание, ты должен увидаться с ней. Почему это проблема?"

Потому что впервые он потерял свое сердце из-за кого-то. Потому что ему пришлось отпустить ее.

Какаши почесал затылок и прочистил горло. "Маа, это не проблема. Почему ты так говоришь?"

"Потому что ты похож на школьника, у которого только что вырвали сердце и растоптали его". Паккун точно не скупился на слова.

Какаши поморщился. Это было немного грубовато. И излишне. Возможно, говорить с собакой о таких вещах было не самой лучшей идеей. Ему нужен был кто-то понимающий. Кто бы... В этот момент он понял, куда ему нужно идти. Он встал и пошел к своей спальне. "Спасибо за беседу, Паккун".

В ответ ему послышалась струйка дыма. Какаши достал чистую форму джонина и быстро переоделся. Он только начал чувствовать себя лучше, когда понял, что правый рукав отсутствует полностью. Это была та самая форма, которую он носил на миссии, когда Цунаде отрезала ему рукав, чтобы обработать рану на руке. К сожалению, это была единственная чистая форма, которая у него осталась. Какаши стиснул зубы и натянул перчатки без пальцев. Он представил себе, как судьба потешается над ним.

Через десять минут Какаши пришел на кладбище. Он шел по знакомой дорожке, по которой ходил каждое утро, но продолжал идти мимо могилы Рин к более старым надгробиям. Наконец, он остановился перед могилой Сакумо Хатаке.

Какаши устался на надгробие, его горло сжалось. Это был первый раз, когда он посетил могилу своего отца с тех пор, как ему было семь лет. Он присел на корточки и взял в руки горсть травы. "Привет, Отосан. Давно не виделись".

Надгробие, разумеется, не ответило. Какаши опустил голову, внезапно переполненный тем, что хотел рассказать отцу. Не только о Цунаде, но обо всем. Его ошибки, редкие успехи, его команда... его жизнь. Обо всем, что упустил его отец. И он рассказал. Пока Какаши говорил, солнце опускалось все ниже, и, пока он говорил, на него опустилась тишина. Он никогда не позволял себе представить, что было бы, если бы его отец был жив, но на мгновение он представил, что его отец сидит перед ним и слушает, а не стоит перед могильным камнем.

Наконец, Какаши закончил. За исключением того, ради чего он сюда пришел. Он вздохнул. Ему нужно было выпустить это наружу, как бы больно ему ни было. "Я нашел человека, который мне очень дорог, Отосан. Ты удивлен?" Он криво усмехнулся. "Да. Знаешь, я не понимал, насколько я одинок, пока не увидел, чего мне не хватает. И... я больше не хотел быть один. Но я не могу получить то, что хочу. Коноха нуждается в ней больше, чем я.

Какаши запустил обе руки в волосы и опустил голову. "Снова остаться одному... отпустить ее... Я почти не могу этого вынести. Наверное, это то, что я получаю за слишком большую заботу, а?"

Он поднял взгляд на безмолвное надгробие. И на безмолвное, пустое кладбище вокруг него. Холодная, тупая боль кольнула его в животе и груди. Он был один. И так будет всегда.

Большая теплая рука потрепала его волосы.

Шестилетний Какаши посмотрел на отца затуманенными слезами глазами. "Но почему? Все, все в школе говорят, что ты трус. Предатель. Почему ты отказался от миссии, чтобы спасти его? Он предал тебя. Предал Коноху!"

Сакумо присела перед ним, глаза были теплыми. Но в них была и боль, которую Какаши осознал лишь позже. "Потому что он был одним из нас. Он мой друг". Он вздохнул; рука тяжело опустилась на голову Какаши. "Какаши, я считаю, что шиноби должен бороться за то, что любит, сколько бы времени это ни заняло".

Какаши отпрянул. "Это не путь ниндзя! Посмотри, что ты сделал с деревней!"

Его отец грустно улыбнулся. "Я знаю. Я хотел бы... хотел бы, чтобы был другой путь. Но... это мой путь ниндзя. Даже если для кого-то он неправильный".

Какаши моргнул, переведя взгляд на могилу отца. Прав ли был его отец? Должен ли он бороться за то, кого он любил?

Приближающиеся шаги нарушили тишину. Но ритм шагов звучал как... Цунаде. Сердце Какаши подпрыгнуло, и он встал, повернувшись к Шизуне? Что она здесь делает? Он достаточно оправился, чтобы поприветствовать ее. "Привет, Шизуне-сан".

Шизуне остановилась рядом с ним, ветерок отбрасывал ее короткие волосы на лицо. "Привет, Какаши-сан. Цунаде-сама подумала, что вы можете быть здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474246>